

УДК 2-1

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.004

Социальный смысл онтологии политического в средневековой христианской теологии

Краснов Антон Сергеевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра общей философии,
Институт социально-философских наук,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Волчкова Ольга Олеговна

Ассистент,
кафедра религиоведения,
Институт социально-философских наук,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: Adelaida389@mail.ru

Аннотация

В статье в рамках нормативно-теологического подхода анализируются истоки политического бытия, а также основные политико-философские концепции и доктрины средневековой христианской традиции. Актуальность темы исследования находит выражение в необходимости обращения к историческим формам выражения политического с целью изучения особенностей современных форм трансформации политических понятий и концептов. Сравнительная методология, позволяющая совмещать метафизические тезисы с практическими политическими процессами, представляется научной новизной исследования, посвященного тематике онтологии политического. Авторы уделяют особое внимание рассмотрению таких политических категорий как «власть», «суверен», «сила» и т.д., анализируют теологические доктрины «двух тел короля», «двух мечей власти», «дуалистической природы Христа» и другие. Политическое в христианской теологической традиции, несомненно, является продуктом высшей, Божественной природы. Однако дуалистический характер политического позволяет сделать вывод о том, что «мирские», социальные процессы оказывали огромное влияние на трансформацию форм выражения политического в реальных социальных процессах. Наиболее полно и достоверно подтверждает этот вывод герменевтический анализ соотношения «ликів власти» - «potestas» и «auctoritas» в текстах Вульгаты, а также в посланиях Римских Пап. Доктрина соотношения «potestas» и «auctoritas» также актуальна и для анализа современных политических процессов и возможна к применению не только в рамках развития отношений между Христианской Церковью и государством, но и между другими политическими акторами.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснов А.С., Волчкова О.О. Социальный смысл онтологии политического в средневековой христианской теологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 25-32.

Ключевые слова

Онтология политического, политическая категория, средневековая христианская теология, трансформации политический понятий, Божественная природа.

Введение

Проблема понятия политического, его онтологических истоков, гносеологических векторов и эвристического потенциала становится крайне актуальна для современной социально-гуманитарной мысли. Актуальность изучения онтологических характеристик политического также обусловлена необходимостью анализа современных форм выражения политического бытия в условиях глобализации. Западные ученые Ройс и Марк, изучающие исторические особенности складывания процессов глобализации отмечают, что корни политической и социально-культурной интеграции можно увидеть в особенностях укоренения христианских теологических идей [Royce., Mark R, 2017, 272]. Подобные академические тенденции находят отражение в новом витке популярности в России работ немецкого юриста и политического философа Карла Шмитта, в чьих трудах представлен системный анализ политического как явления, обладающего бытийственным началом [Шмитт, 2000]. Интересным представляется выявление определённой теоретической и практической связи шмиттовского понятия политического, выраженного в разделении на политических «друзей» и «врагов», включающих и экзистенциальную глубину – готовность убивать и быть убитым за свою политическую группу, с «realpolitik». Известная политическая концепция «суверена» и доктрина «чрезвычайного положения» К. Шмитта, также представляет собой результат синтеза критической оценки теологического наследия и форм выражения политических процессов, характерных для середины XX в. [Филиппов, 2016, 441]

Политическая философия, как известно, начинается не с праксиологических инвариантов поведения политических акторов и фундаментальных оснований политических институтов, а с познания онтологических начал. Тот вектор исследований, которые обозначил сам К.Шмитт, указывает новую область - теологию, в которой необходимо проводить поиски как фундаментальных оснований политического, так и различных праксиологических действий, включая анализ международных отношений между государствами [Шмитт, 2008]. По меткому выражению самого Шмитта «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия» [Шмитт, 1992, 57]. Сам термин «политическая теология», синтезировавший две концептуальные парадигмы, как отмечает А.Ф. Филиппов, был введен в научный оборот атеистом М.А.Бакуниным и, несмотря на изначальную негативную коннотацию, стал объяснительной парадигмой целого ряда важнейших политических и философских феноменов. Целью настоящего исследования является выявление содержания начала политического в тексте Вульгаты, а также общий анализ политических концепций, оформившихся в рамках средневековой христианской теологии. Использование нами латинской Библии обуславливается, в первую очередь тем

обстоятельством, что именно Вульгата лежит в основе многих политических концептов, как теологических, философских, так и праксиологических.

Христианская теология представляла собой универсальную эпистемологическую матрицу мировоззрения и содержала объяснительную модель любого процесса и явления в мире. Естественно, что вопрос власти в христианской теологии являлся одним из основных. Заметим, что непосредственно в Вульгате рассматриваются *онтологические* основания власти, вопросы, связанные с *легитимацией* власти в социальном аспекте рассматривались теологами в теолого-философских трудах и Понтификами в Конституциях, в которых давалась собственная интерпретация современных им политических событий и личностей в своеобразной метафизической и антропологической логике, основой которых являлось Писание.

Социальные истоки политического в христианской теологии

Тотальный христианский детерминизм не выводил само *политическое* как самостоятельный феномен или как явление, сотворённое человеком, иначе подобная позиция вступала бы в противоречие с креационистской концепцией. Христианская онтология в своём основании дуалистична, поскольку её исток так же представлял собой единство двух начал – божественного и мирского. Традиция разделения онтологий, пришедшая в христианскую метафизику и теологию из платонического наследия, являлась универсальной. Сам Иисус Христос (Filius), как вторая Ипостась Святой Троицы (Trinitatis, Pater Dei), *едино-сущий* (consubstantialem) Святому духу (Spiritus Sanctus), представлял уникальное единство божественного (divina) и мирского (saecularia), причём в мирском теле (corpus saecularia) Христос пребывал сравнительно недолго (33 года), дабы, приняв крестные муки, искупить первородный грех человечества и вознестись в своё *истинное* Царство (Regnum): «Respondit Iesus *regnum* meum non est de mundo hoc si ex hoc mundo esset regnum meum ministri mei decertarent ut non traderer Iudaeis nunc autem meum *regnum non est hinc*»¹ (John. 18:36). Но не стоит полагать, что тело Христово было тождественно телу обычного человека, поскольку в христианской доктрине оно наделялось весьма необычными свойствами. Sangius и Aqua – кровь и вода – сигнификации таинства причащения и крещения – это символическое рождение Церкви, которая берёт своё онтологическое начало из тела Христового. Согласно Ветхому Завету, первым человеком был Адам, из ребра которого Бог-Отец сотворил жену Адама – Еву. Христос же признавался Новым Адамом. И, соответственно, сам Христос признавался новым воплощением человека, совершенным образцом гармонии единства божественного и мирского. Антропологическая сторона христианской теологии фундируется, прежде всего, на теле Христовом. Само *истечение* крови и воды из раны Христа, полученной им от копья римского легионера, порождает новый модус мысли: через человеческое *тело* (а Иисус был именно в *человеческом теле*) возможно *истечение* божественного, мистического и необъяснимого с точки зрения формальной логики или простого жизненного опыта, что свидетельствует о наличии предельной трансцендентной реальности. Это важные замечания для темы нашего исследования, поскольку со смещением вектора восприятия Иисуса Христа, артикуляции самой его онтологической природы от божественного до человеческого изменялось и представление о

---

¹ Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда (Ин 18:36).

власти, в контексте её богопоставленности, то есть в различных экспликациях фигуры и *тела* монарха. Что, в конечном счёте, привело к созданию единой политико-теологической доктрины Двух Тел Короля [Краснов, Тузов, 2016,]. В сущности, сама доктрина о двойственности власти, двух телах её земного носителя вполне соответствовала дуалистической природе самого Иисуса. Как через тело Христа в мир истекли *кровь* и *вода*, так и через монарха в мир истекает *власть* Божья. Но не стоит полностью отождествлять тело Христа и Тело монарха, поскольку первое способно к рождению, дать начало *новому*, в то время как тело монарха, способно быть лишь сосудом для истечения уже *установленной* божественной власти. И, если Иисус в метафорической форме порождает Церковь, подобно тому, как женщина рождает на свет дитя, то Церковь и Иисус, следовательно, несут неразрывные связи, которые наличествуют у матери и ребёнка, при этом сама Церковь, которая отождествляется с матерью Христа – Девой Марией, является в том числе и *невестой* Христовой, как и сама Дева Мария предстаёт в единстве Матери, Церкви и Жены.

Несмотря на частичное отождествление и уподобление фигуры мирского правителя и Христа, сам монарх никогда не мог соответствовать в полном онтологическом смысле Спасителю и, тем более, Богу. Обладая «двумя телами», монарх, тем не менее, получал власть в следствии милости Бога - «власть короля есть власть Бога; Она принадлежит Богу по природе, и королю по милости» [Канторович, 2015, 143]. При этом необходимым условием самого наличия власти у монарха являлся его метафорический брак с Церковью, поскольку лишь она *de jure* могла наделять монарха властью. Свою власть «по милости» король получал лишь от Папы Римского. Церковь же, в свою очередь, согласно доктрине «двух мечей» не в состоянии самостоятельно осуществлять власть мирскую. Следует отметить, что аналогичная модель взаимоотношений между церковной и светской властью сложилась и в средневековой России, находя отражение в идее «симфонии власти» [Катин, 2015, 182]. Таким образом, церковь и монарх неразрывно связаны в контексте отправления власти и реализации политического. Безусловно, что сами онтологические основания власти лежат в акте Божественного сотворения, разделяясь на власть богоустановленную и власть богопоставленную. Данная традиция является прямым продолжением идеи «двух мечей» власти. И если богоустановленность власти *de facto* означает наличие бытия самого *института* власти, то богопоставленность означает наличие властных полномочий и саму способность *быть носителем власти* у монарха, быть источником её *эманации* из метафизического Царства Божия на земле.

Легитимация политического в средневековой теологической доктрине

В политической теологии христианства не мог быть обойдён стороной вопрос непосредственной легитимации земной власти, поскольку этот вопрос был вопросом праксиологическим и выходил за рамки доктринальной теологии, несмотря на то, что он должен был быть этой теологией и объяснён. Власть в контексте Средневековой политической теологии имела различные формы выражения. В зависимости от аспекта изучения, ситуативного фактора и цели субъекта, понимание власти выражалось в четырех концептах – «*auctoritas*», «*potestas*», «*dominium*» и «*imperium*», каждый из которых воспроизводился в публичном дискурсе нескольких поколений Римских Пап, а также зафиксирован в многочисленных официальных документах, письмах священнослужителей и мемуарах монарших династий [Марей, 2013, 45]. Как правило «*dominium*» и «*imperium*» использовались в политическом дискурсе европейских

монархов, а также находили выражение в разъяснениях понтификов относительно вопросов имущественных споров со светскими властями, в то время как концепты «*auctoritas*» и «*potestas*» играли важную роль в споре об источнике политического. И если онтологическим началом власти можно считать её дуальное единство богоустановленности и богопоставленности, то в мирском плане власть также удваивалась на *potestas* и *auctoritas*. Сложность этих двух понятий заключается не только в том, что их невозможно перевести на русский язык с полным сохранением смысла латинского оригинала, но и с тем, что в тексте самой Вульгаты их значение изменяется в зависимости от контекста.

В Вульгате «*potestas*» встречается 38 раз, причём подавляющее большинство использования этого термина приходится на Новый Завет, что свидетельствует о крайней заинтересованности новозаветных авторов в артикуляции и постановке проблемы самой *власти*, нежели ветхозаветных пророков. Здесь, возможно, играет роль необходимость нормативно-теологического обоснования именно христианского источника власти, в контексте самой эпохи и жизни первых христианских общин и гонений в их сторону Римом. «*Auctoritas*» в прямом написании и значении этого слова не упоминается ни разу, только в иных формах – *auctoritatis*, *auctori*. При этом «*auctoritatis*» встречается лишь один раз, «*auctori*» дважды. Но в тексте Вульгаты однозначно указан сам источник власти: «*Omnis anima potestatibus sublimioribus subdita sit non est enim potestas nisi a Deo quae autem sunt a Deo ordinatae sunt*» (Romans 13:1)². Таким образом, когда апостол Павел говорит о *potestas* он подразумевает власть *земного* происхождения, власть предельно персонифицированную самой *личностью* монарха. Сама власть, также представляется как акт божественного творения, явившаяся на шестой день Творения: «*Benedixitque illis Deus et ait crescite et multiplicamini et replete terram et subicite eam et dominamini piscibus maris et volatilibus caeli et universis animantibus quae moventur super terram*» (Ex. 1:28)³. Отсюда становится ясным, что изначально власть не устанавливалась как *potestas* и *auctoritas*, но как *domine* – владычество, господство, доминирование. Тот факт, что изначальная форма власти являлась как *domine* нельзя оставлять без внимания. Исходя из анализа текстов Книги Бытия (Exodus), можно утверждать, что такая форма объективации властвования являлась наиболее благостной, в определённом смысле её можно артикулировать власти отца в семье, с одной стороны и власти более совершенного существа над менее совершенным существом, с другой стороны.

Заключение

С онтологической стороны *potestas* и *auctoritas* тяготеют к самому Телу Христа, к дуалистической природе христианского Спасителя. Будучи уникальным единством божественного и человеческого, по образу и подобию Христа выстраивались не только эпистемологические картины мироздания, но и социальные и политические институты. *Auctoritas* представляет собой природу божественную, в то же время, *potestas* является уделом

² Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим 13:1).

³ «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всей земле,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт.1:28)

материального мира. И если *auctoritas* вечен и незыблем, как сам Бог или, божественная природа Христа, то *potestas* вечен как воплощение, но нуждается в персонифицированном носителе – монархе. Таким образом, учреждается дуалистический институт власти, с одной стороны Церковь, как воплощение *auctoritas*, и необходимость института монархии, как носителя *potestas*. При этом заметим, что *auctoritas* в онтологическом значении оказывается предшествующим *potestas*, поскольку сама монархическая власть – *Potestas*, не является легитимированной без её единства с Церковью. Отлучённый от Церкви монарх, терял свою власть не только в глазах самой Церкви, но и в глазах своих подданных. И, тем не менее, *potestas* была необходима в христианской политической теологии, поскольку именно она могла осуществлять насилие, принуждение, запреты и казни, т.е. являться «жандармом» для Церкви, власть которой – *auctoritas*, подразумевала власть ненасилия, власть авторитета. В условиях современной политической реальности секуляризованные понятия *potestas* и *auctoritas* могут быть применимы для объяснения политических процессов в условиях глобализации, легитимирующими институтами, в данном случае, могут выступать иные политические акторы – от международных организаций до независимого суда в демократических режимах.

Библиография

1. Канторович Э.Х. Два тела короля - Исследование по средневековой политической теологии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 752 с.
2. Катин В.И. Типология взаимоотношений церкви и государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. С.181-185.
3. Марей А. В. О государствах, королях и законах: Франсиско де Витория и его «Лекция о гражданской власти» // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 41–51.
4. Тузов М.Л., Краснов А.С. Очерки классической политической философии: становление теории реформы как альтернативы революции: учебное пособие. Казань: Казан. ун-т, 2016. 139 с.
5. Филиппов А.Ф. К истории понятия политического: прошлое одного проекта // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука., 2016. С. 433–551.
6. Филиппов А.Ф. К предыстории «Политической теологии» // «Гэфтер» — интернет-журнал: сайт. – URL: <http://gefter.ru/archive/14981> (дата обращения 09.10.2018)
7. Шмитт К. Номос Земли. М.: Владимир Даль, 2008. 672 с.
8. Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М.: КАНОН-пресс-Ц., 2000. 336 с.
9. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. М., 1992. № 1. С. 57.
10. Royce, Mark R. The political theology of European integration comparing the influence of religious histories on European policies. Palgrave Studies in Religion, Politics, and Policy. Palgrave Macmillan, 2017. 310 p.

The social meaning of the ontology of the political in medieval Christian theology

Anton S. Krasnov

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Department of General Philosophy,
Institute of Social and Philosophical Sciences,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Ol'ga O. Volchkova

Assistant,
Department of Religious Studies,
Institute of Social and Philosophical Sciences,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Adelaida389@mail.ru

Abstract

The article analyzes the origins of political life within the framework of the normative-theological approach, as well as the main political and philosophical concepts and doctrines of the medieval Christian tradition. The relevance of the research topic is reflected in the need to refer to historical forms of political expression in order to study the features of modern forms of transformation of political concepts. Comparative methodology, which allows to combine metaphysical theses with practical political processes, seems to be a scientific novelty of research on the subject of political ontology. The authors pay special attention to the consideration of such political categories as “power”, “sovereign”, “strength”, etc., analyze the theological doctrines of “two bodies of the king”, “two swords of power”, “dualistic nature of Christ” and others. The political in the Christian theological tradition is undoubtedly the product of a higher, divine nature. However, the dualistic nature of the political allows to conclude that the “worldly” social processes had a great influence on the transformation of the forms of political expression in real social processes. This conclusion is most fully and reliably confirmed by the hermeneutic analysis of the relationship between the “faces of power” - “potestas” and “auctoritas” in the texts of the Vulgate and in the epistles of the Popes. The doctrine of the relationship between “potestas” and “auctoritas” is also relevant for the analysis of modern political processes and is possible to apply not only within the framework of the development of relations between the Christian Church and the state, but also between other political actors.

For citation

Krasnov A.S., Volchkova O.O. (2019) Sotsial'nyi smysl ontologii politicheskogo v srednevekovoi khristianskoi teologii [The social meaning of the ontology of the political in medieval Christian theology] *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 25-32.

Keywords

Ontology of the political, political category, medieval Christian theology, transformations of political concepts, Divine nature.

References

1. Filippov A.F. (2016) K istorii ponyatiya politicheskogo: proshloe odnogo proekta [On the history of the concept of the political: the past of one project]. In: Shmitt K. *Ponyatie politicheskogo* [The concept of the political]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., pp. 433–551.
2. Filippov A.F. K predystorii «Politicheskoi teologii» [To the prehistory of "Political Theology"]. «Gefter» — *internet-zhurnal: sait* ["Gefter" - online magazine: website]. Available at: <http://gefter.ru/archive/14981> [Accessed 09/10/2018].
3. Kantorovich E.Kh. (2015) *Dva tela korolya - Issledovanie po srednevekovoi politicheskoi teologii* [The King's Two Bodies - A Study in Medieval Political Theology]. Moscow: Gaidar Institute Publ.

4. Katin V.I. (2015) Tipologiya vzaimootnoshenii tserkvi i gosudarstva [Typology of the relationship between church and state]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [News of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies], pp.181-185.
5. Marei A.V. (2013) O gosudarstvakh, korolyakh i zakonakh: Fransisko de Vitoriya i ego «Lektsiya o grazhdanskoj vlasti» [On states, kings and laws: Francisco de Vitoria and his “Lecture on Civilian Power”]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 12 (3), pp. 41–51.
6. Royce M.R. (2017) *The political theology of European integration comparing the influence of religious histories on European policies. Palgrave Studies in Religion, Politics, and Policy*. Palgrave Macmillan Publ.
7. Shmitt K. (2008) *Nomos Zemli* [Nomos of the Earth]. Moscow: Vladimir Dal Publ.
8. Shmitt K. (2000) *Politicheskaya teologiya. Sbornik* [Political Theology. Collection]. Moscow: KANON-press-Ts.
9. Shmitt K. (1992) Ponyatie politicheskogo [The concept of the political]. *Voprosy sotsiologii* [Questions of sociology]. Moscow, 1, pp. 57.
10. Tuzov M.L., Krasnov A.S. (2016) *Ocherki klassicheskoi politicheskoi filosofii: stanovlenie teorii reformy kak al'ternativy revolyutsii* [Sketches of classical political philosophy: the formation of the theory of reform as an alternative to the revolution]. Kazan: Kazan University.